

— Не ожидали, что наш Тяньтянь окажется таким способным! Просто великолепно! — ведущий улыбнулся. — Тяньтянь сделал огромные успехи после прихода на шоу! Это благодаря наставлениям учителя Чу?

— В какой-то степени. Когда мы творим вместе с учителем Чу, мне кажется, вдохновение приходит чаще! Учитель Чу — настоящая золотая рыбка удачи для меня, — Ли Тянь сиял улыбкой. — Благодарю учителя Чу за его руководство и вдохновение! Я очень надеюсь в следующий раз снова поработать с учителем Чу над совместным творением.

В чате прямого эфира не умолкали одобрительные возгласы и восхищение фанатов Ли Тяня.

«Братик самый лучший», «Всегда поддержим творчество братика» и тому подобное.

[Наш братик не похож на некоторых звёздочек одного дня. У Тяньтяня и правда есть талант.]

[Да, у нашего братика есть способности, и в отличие от некоторых мнящих себя талантами, которые написали пару песен и уже задрали нос.]

Начав с того, чтобы сталкивать других, они дошли до откровенных истерик.

Олдскул.

Ань Ицзэ, сидевший рядом с Чу Цином, слегка приподнял бровь.

Ого.

Этот Ли Тянь и вправду не стыдится.

Действительно, во время той прямой трансляции Ли Тянь в основном занимался своими делами и наблюдал за творческим процессом Чу Ци́на, не слишком полагаясь на него. Но когда трансляция закончилась и наступила ночь, Ли Тянь начал капризничать и упрашивать Чу Ци́на написать за него.

Таким образом, эту песню фактически полностью аранжировал Чу Цин. Ли Тянь даже не потрудился разобраться в ней и переработать, а просто взял готовое.

Видимо, Ли Тянь рассчитывал, что Чу Цин, как обычно, не станет спорить и выставлять себя напоказ перед камерами, будет покорно принимать всё как есть, и потому решился смело приписать все заслуги себе.

— Наша золотая рыбка Чу и вправду невероятна! — ведущий взглянул на Чу Ци́на с улыбкой. — Учитель Чу, не хотите ли прокомментировать эту песню?

Обычный участник, наверное, сказал бы пару лестных слов. Чу Цин же, как правило, ограничивался парой ничего не значащих фраз, это все знали.

И снова Чу Цин ответил тем же тоном, будто спрашивал, поел ли собеседник:

— Не буду комментировать.

— ...?

Воздух снова застыл.

Чу Цин улыбнулся:

— Я не могу комментировать песню, которую написал сам.

...

В чате прямого эфира те, кто только что ругали Чу Цина за высокомерие и заносчивость, вдруг притихли.

— У-учитель Чу шутит... — Ли Тянь растерялся, нервно хихикая. — Это моя песня...

Чу Цин сделал паузу и произнёс:

— Почему вступление резко переходит в ля минор?

Ли Тянь опешил.

Что?

— Я... я не разбираюсь в теории музыки... я просто написал, как чувствовал...

Чу Цин нахмурился. Он не стал указывать, что его вопрос, возможно, понятен даже дилетанту, и перешёл к более простому.

Чу Цин снова заговорил:

— Зачем вы удалили первый припев?

Ли Тянь лихорадочно рылся в памяти, пытаясь подобрать правдоподобное объяснение:

— По-потому что... без него звучание плавнее...

Чу Цин нахмурился:

— В оригинале первый припев не удалён. Второй припев вы удалили, потому что он идёт в связке с бриджем, который вы не можете взять.

В зале воцарилась тишина. Лицо Ли Тяня мгновенно побелело.

— Я... я забыл...

— Почему во втором куплете вы повысили тональность?

— Второй куплет... — Ли Тянь открыл рот, его руки слегка дрожали.

Что случилось с Чу Цином?! Он что, съел что-то не то?

Чу Цин вздохнул и покачал головой:

— Вы даже не потрудились вникнуть.

— Оригинальная композиция «Танцуй со мной» — это диско-хит прошлого века, сама по себе обладающий мощным ритмом. Поэтому я просто добавил в середину знаменитую фортепианную пьесу «Танец Барона». Танец Барона...

Чу Цин пустился в пространные объяснения.

На самом деле Чу Цин не планировал так поступать.

Но Ли Тянь перешёл все границы.

Во-первых, он оскорбил тех, кто страдает депрессией. Во-вторых, он оскорбил музыку.

Для Чу Цина музыка была его священной линией. Неуважение к музыке, и даже отрицание после выступления его вклада, без малейшего признания заслуг, заставило Чу Цина почувствовать, что его музыкальная идея, драгоценный дар, была растоптана. Музыка и творчество никогда не должны были быть тем, что Ли Тянь мог использовать как попало для популярности и выступлений, а затем так же легкомысленно присваивать.

Чу Цин всегда был предельно требователен и уважителен к своим произведениям, считая музыку чем-то священным.

Но отношение Ли Тяня вызвало у Чу Цина отвращение.

Перед камерами лицо Чу Цина было холодным.

Лицо Ли Тяня побелело, он сжимал микрофон и смотрел на Чу Цина растерянным взглядом, а затем его глаза наполнились слезами.

А комментарии в прямом эфире едва не обрушили сервер.

[Ёшкин кот, Ли Тянь отвратителен! Присваивает чужую работу, использует других и не признаёт их вклад! Хочет приписать всё себе? Терпеть не могу таких бесстыдников!]

[Ли Тянь, проваливай из шоу-бизнеса! Пришёл на шоу, ничего не умеешь, только и надеешься, что всё сделают за тебя, и даже благодарить не собираешься, а теперь ещё и разыгрываешь несчастного! Другие тебе не мама, окей?]

[Ли Тянь — испорченный ребёнок! Уходи с шоу!]

[А я вот задумался: разве учитель Чу в этот раз смог аранжировать сразу две песни? Круто...! Не зря же его называют музыкальным гением??]

Ли Тяня раскритиковали жестоко. Ведь такое поведение, кроме его фанатов-фанатиков или тех, кто прямо отказывается верить в очевидное, вряд ли кто-то станет принимать.

[Бедный Тяньтянь... Сестрёнки, мы должны защитить нашего Тяньтяня... Такой милый, чистый парень, а эти демоны с их грязными замыслами довели его до депрессии...]

[Братик, держись... Я плачу перед экраном. Чу Цин, пользуясь поддержкой влиятельных людей, открыто унижает Тяньтяня на шоу, разве съёмочная группа программы не вмешается?!]

Фанаты Ли Тяня начали собираться, заявляя, что готовы разорвать на части и съёмочную группу, и Чу Цина.

В конце концов, у Чу Цина почти не было фанатов — неужели они не заставят его уйти из индустрии?

Комментарии бушевали, а в зале витало ледяное напряжение.

Никто не ожидал, что у Чу Цина вдруг... появится реакция?

Ань Ицзэ смотрел с одобрением, думая, что такой тонкокожий, как Ли Тянь, возможно, из-за этого покинет шоу, и ему больше не придётся сталкиваться с этой мелкой интриганкой, отчего на душе стало легче.

Ван Шивэй поодаль тоже чувствовал облегчение.

А Цзяо Чансюй, сидевший с другой стороны, ощущал ещё большее удовлетворение.

Выражения их лиц случайно попали в кадр, что вызвало новую волну споров.

[Ха-ха-ха-ха-ха, простите, ха-ха-ха-ха-ха, Ли Тянь, счастливого пути!]

[Серьёзно, чтобы опуститься до такого... Ли Тянь — уникальный экземпляр.]

[Тяньтянь страдает депрессией! У вас что, сердца нет?!]

Фанаты Ли Тяня продолжали цепляться за тему депрессии и начали массово атаковать Чу Цина и съёмочную группу.

Теперь они сосредоточились на темах «Чу Цин разрушил классику», «Чу Цин осквернил учителя Ань Цзо» и тому подобных, пытаясь столкнуть лбами Ань Цзо и Чу Цина.

Бедный ведущий, постояв несколько секунд в оцепенении, наконец улыбнулся и произнёс:

— Учитель Чу действительно невероятен.

Затем, неловко пошутив и сгладив обстановку, он проводил Ли Тяня со сцены.

В тот же вечер Ли Тянь под предлогом болезни временно покинул виллу, где проживали участники шоу.

После окончания записи, пока ждали объявления результатов, Чу Цина окружили участники, засыпая вопросами и наперебой восхищаясь его мастерством.

В ушах у Чу Цина стоял шум, перед глазами мелькали лица — целое море людей. Он бросил умоляющий взгляд на Хо Ли, стоявшего неподалёку.

— Ладно, ладно.

Хо Ли подошёл и обнял Чу Цина за плечи:

— Учитель Чу устал.

С этими словами он, обняв Чу Цина, повёл его прочь.

Остальные участники были удивлены.

— Вау... Телохранитель учителя Чу такой высокий.

— Да уж... И голос приятный.

— Хотя лица не разглядеть, но, кажется, ещё и красавчик...

Неподалёку «красавчик» телохранитель, оберегая Чу Цина, проводил его до личной комнаты ожидания для участников.

Хо Ли смотрел на прижавшегося к нему Чу Цина. Юноша с чистыми чертами лица, несмотря на яркий макияж и красную вуаль, выглядел по-прежнему беззащитно, и в груди Хо Ли потеплело.

— Цинбао.

— М-м...?

Хо Ли усмехнулся:

— Ты молодец.

Чу Цин опешил и слегка отвёл взгляд.

— О...

Чего это он вдруг... начал хвалить...

Хо Ли тихо рассмеялся:

— Хочешь награду? Награду от канарейки.

— ...

— Не надо...

— Правда?

— Угу.

Хо Ли не поверил, наклонился и прошептал что-то Чу Цину на ухо.

— ...

— Не хочу...!

Чу Цин вырвался из объятий Хо Ли и ушёл сам.

Хо Ли смотрел вслед удаляющейся спине Чу Цина, не зная, плакать или смеяться.

Чу Цин дошёл до комнаты ожидания, и всё это время его лицо пылало.

Он похлопал себя по щекам.

Через час, когда судьи и зрители закончили подсчёт голосов, участников снова вызвали на сцену для награждения.

Как и ожидалось, Чу Цин снова занял первое место — по заслугам.

Те, кто не любил Чу Цина, не могли сказать ничего дельного. Любая критика выглядела бледно

и беспомощно. Ведь он и правда был хорош, аранжировка получилась блестящей. Максимум, что оставалось — ворчать о тёмном прошлом Чу Цина и выражать недовольство от имени Ань Цзо.

А второе место занял Ли Тянь.

<http://bllate.org/book/15588/1395556>